

Многоэтажный дом где-то в новом районе.
Узкая комната. Зеленые, скользкие стены.
Невысокий человек с лицом из предыдущей жизни.
Раздвоенное книзу тело заслонило половину окна.
Желтоватый свет тает на полысевшем пиджаке,
Так тает на сковородке шипящее масло.
Надтреснутый голос мне объясняет,
Что Божие царство лишь силой берется.
На столе мерцает большое, синее блюдо
С двумя симметричными плоскими рыбами,
Стаканчики с водкой, доверху набитая пепельница.

Он подходит ко мне вплотную. И к дому подъезжает машин

* * *

Прожектор лицо освещает на сцене.
Скользнул по плечам и уперся в живо
На пол шелухой осыпаются тени,
И вкрадчивый голос над залом плывет

Прозрачным становится тело певицы,
Погасли глаза, исчезает лицо,
И видно, как в бедрах ее шевелится
Набухшая сперма от разных самцов,

Как белые, хищные рыбы струится...

* * *

*В конце концов,
Конца не будет...*

В конце концов
Глаза отцов
Как сотня солнц
Взойдут в ночи.
В мое лицо
Сплетут лучи
Глаза отцов
В конце концов.

В конце концов
Пунцовый снег...
Мое лицо
Птенцом в окне...
В конце концов
В конце концов...

* * *

*Всю жизнь я сдавал очень важный экзамен.
Всей жизнью своей... Бесконечной работой,
Всем тем, что я должен был сделать, стихами...
И злился, что не было слов. Вы поймете...*

*Казалось, найти бы одну только фразу,
И смог бы потом за нее зацепиться,
И вся моя жизнь изменилась бы сразу...
Но что-то внутри защищает, боится...*

*Хитрить перестать бы с собой. Ведь не поздно.
Не так уж и трудно. Лишь самая малость...
Себя поднимаю за волосы в воздух:
Проклятая фраза в гортани застряла!*

Похоже, что я завалил мой экзамен...

В У Д У

В пыльном городе ласковый Греш
Ночью шепчется с выпившим дворником.
В подворотне, тайком ото всех
Мне выносят свой приговор они.

В пыльной комнате ласковый Греш
Со стола берет куклу знакомую,
Поднимает за шею наверх
И гвоздем протыкает лицо мое.

В пыльном зеркале ласковый Греш...

* * *

Ведь с чем я приду к тебе, Господи мой?
С пучком теорем и стихов несуразных?
А все, что не сделал, на чаше другой...
Но, может быть, Ты улыбнешься, и сразу
Исчезнут весы...

* * *

Г Л А С Н О С Т Ъ

В государстве проверенных формул
Громогласно объявлена гласность,
Но, что можно, не очень-то ясно.
Не нашли подходящую форму.
Содержание тоже в тумане:
Непонятно, кому нужна гласность
В государстве, где все на обмане,
Слишком многое слишком опасно.

Готикой,
Спресованной верой
Вытянись
И слейся, приобщись
Древним,
Изогнувшимся химерам,
Рвущимся
Наверх, сквозь кирпичи.

Готикой,
Слепою, исступленной,
Страшным
Одиночеством ночей
Вытянись
В оконные проемы,
Вытянись
Иглой из кирпичей...

Готикой
Жестоких крестоносцев
Вытянись
Молитвою, постом,
Вытянись
И над тобой сомкнется
В небо
Уходящий Божий Дом...

ДОМ СОБРАНИЯ

Дом собрания, залитый светом,
Сотни талесов на головах.
Все качается. В душном, нагретом,
Желтом воздухе вязнут слова.

Все качается. Передо мною
Неподвижны лишь буквы Твои.
Высоко, над восточной стеной
Вбито: „Знай, пред кем стоишь!”

Дом спасения, словно кораблик,
По житейским несется волнам.
Его нос прямо в небо направлен,
И почти затонула корма.

Видно так всегда было и будет.
Мы плывем уже тысячи лет,
И все время по искре в сосуды
Собираем рассеянный свет.

Уплываем сквозь ночь, раздвигая
Кораблей затонувших куски.
Свою службу матросы справляют,
Ловят сетью в воде огоньки.

Бородатые, грустные братья
Нараспев свои псалмы поют,
В драгоценных сосудах на мачте
Искры Божьего света растут...

МОЙ ДЯДЯ

Мой дядя на Бога ходил с партбилетом,
Недобродетель сеял и умер один.
А сын его нынче в Америке где-то
Уже покупает второй магазин.

* * *

ЛИЦО ЗА РЫБЬЕЙ ЧЕШУЕЙ ДОЖДЯ

Что странно — лица своего не узнал,
Как будто увидел себя я впервые.
В стекле закачался безглазый овал,
В нем капли дождя, словно слезы живые...

Стихи проплывают за мокрым стеклом.
Слова — удлиненные женские лица —
Плынут, словно птицы. Прозрачные птицы.
Под неестественно-острым углом.

Иногда. Очень редко.
Какие-то лица.

Но это, конечно,
Не лица прохожих.

Не могли бы прохожие
Так торопиться.

А, впрочем, не знаю,
Ведь так непохожи

На меня эти рыхлые
Белые лица.

Пульсирует точкой
Внутри одиночество.

Это точка опоры
Вмурована в мозг.

Словно в сером цементе
Застывшая, прочная.

В материи мозга,
В материи слез.

КАМИ

Начинание
Возвращения
Из старения
В оживание.

Преступление
И молчание.
Повторение:
Ожидание
Превращения
Умирания
В воскресение,
В воскресание.

Ощущение
Понимания,
Начинания
Приобщения.

КАЗЕННЫЙ КАЛЛИГРАФ

В заваленной рухлядью келье
Блестит по углам паутина.

Каллиграф с недоразвитым сердцем
И глазами из жидкого олова
С наслаждением буквы выводит
На давно отсыревшей бумаге.

Пробором разрезанный череп
Запрятан в костлявые плечи,
Прозрачные пальцы вцепились
В огрызок пера мертвой хваткой.

Язык слегка высунут набок,
И воздух горит над затылком.
Удушливою благодатью
Пропитана грязная келья.

Каллиграф с недоразвитым сердцем
Заполнил собою пространство.

ГОЛЫЙ КОРОЛЬ

Как черная точка,
Запутавшись в улицах,
Плету под дождем
Кружева одиночества.
Хожу вокруг дома,
Привычно ссугулившись,
Петля за петлею.
Прозрачное, прочное,
Мое королевское,
Новое платье
Дождями прострочено,
Как паутиною.
И голый король
На зеркальном асфальте
Шагает, ссугулясь,
С улыбкой невинною.

ЛЕСТНИЦА

Когда я сходил с ума, сползл
По скользкой лестнице, заросшей мхом,
Нищие по сторонам стояли, как статуи,
И смотрели с ненавистью, прямо в лицо.

Глаза мои спрятаны в плечи.
Шевелятся губы у статуй.
И четырехгранные слова, как бруски,
Вылезают у них изо ртов.

В небе, высоко над моим горбом,
Людоед картавит с трибуны,
И матерные ругательства,
Как камни, летят мне в затылок.

Внезапно лестница обрывается.
В конце пути хохочущая старуха
Трясется беззвучно на костылях.
За ней зеленеет вода.

Мне почти не осталось ступеней...

* * *

Мозг заходится спазмом молчания,
Засыхает коростою слов.
На извилистой карте желаний
Стерлись белые пятна стихов.

В центре мозга, в подвале цементном,
Замурована клинопись звезд,
Замуровано заживо сердце
В полированной клетке из слез.

* * *

Глаза отцов – цепочкой в небо...

На небе зажегся пунктир телебашни.
Разорвана красная нить.
Как долго кончается день мой вчерашний
Как мало осталось мне жить.

Не успею сказать...